

Зигмантович Е.А., студ. гр. 206 ФКиСКД
БГУКИ
Научный руководитель – Лебедева Д.В.,
ст. преподаватель

ЖИВОПИСЬ МИХАЭЛЯ МАШКИ КАК ПРИМЕР ТРАНСФОРМАЦИИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ АРХЕТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Мифология издавна притягивала внимание многих художников. Мифологические сюжеты можно встретить на картинах Рафаэля, Рубенса, Рембрандта и других. Каждый раз, используя тот или иной сюжет, художник переосмысливает его, наделяет новым смыслом, тем самым трансформируя не только сам миф, но и образы, задействованные в нем. Исключением не стал и художник, чье творчество послужило поводом для написания данной работы.

На данном этапе можно говорить о постмодернизме как о сложившемся стиле в искусстве со своими признаками. Направлению свойственны: использование готовых форм, обращение к направлениям, течениям, стилям прошлого, ирония, исторические аллюзии, реминисценции, обращение ко вневременным сюжетам и вечным темам и др.

По словам Б. Гройса, художник – уже не производитель, а апроприатор (присвоитель), - он отбирает, комбинирует, приспособливает культурную традицию к новым жизненным обстоятельствам, новым стереотипам восприятия. Ярко выражена эклектика любых форм и традиций, ортодоксии и авангарда. Цитирование, симуляция, апроприация – теперь не просто термины, а сущность искусства [1.].

Согласно К.Юнгу, архетипы представляют собой элементы человеческой психики, которые структурируют понимание мира. С особой отчетливостью они проявляются в мифологических повествованиях, сказках, снах. Набор архетипов ограничен - они лежат в основе творчества и способствуют внутреннему единству человеческой культуры, делают

возможным взаимосвязь различных эпох развития и взаимопонимания людей [4.].

В настоящее время термин «архетип» применяется просто для обозначения наиболее общих, фундаментальных и общечеловеческих мифологических мотивов, изначальных схем представлений, лежащих в основе любых художественных, и в т. ч. мифологических, структур уже без обязательной связи с юнгианством как таковым [3, С 110-111].

Процесс мифотворчества поэтому есть не что иное как трансформация архетипов в образы, «невольные высказывания о бессознательных душевных событиях» на языке объектов внешнего мира.

Михаэль Машка – современный немецкий художник, представитель фантастического реализма. Спектр его творческого выражения развернут довольно широко: живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство, дизайн. С раннего детства соприкасаясь с искусством Возрождения и Барокко, автор в полной мере впитал в себя художественные традиции старых мастеров, а следовательно, и внимание к мельчайшим деталям и подробностям, педантичность и тщательность в исполнении образов. С чисто технической стороны художник не останавливается на традиционном способе воспроизведения своих полотен. Многие из его работ выполнены в технике жикле-печати – с использованием струйного принтера.

Во многих картинах М. Машки нагота, преподносящаяся как своеобразный лейтмотив творчества, часто подвергалась необоснованной критике. Для художника нагота, в первую очередь, служит символом естественности и уязвимости. Средствами живописи и графики он и пытается представить это наглядно. Отправная точка его художественной деятельности – прослеживание соответствий между внешними и внутренними образами.

По словам самого художника, его картины – «...это духовно-психические описания состояния, которые оторваны от собственных мифологических сюжетов, как бы продолжая их во вне, трансформируя не

только сам сюжет, но и способ его восприятия» [7.]. Исходный пункт его творчества – это всегда конкретное внутреннее переживание, а каждая картина – это объект исследования. Художник исследует в своих картинах духовные факты вне мира их реальных проявлений. Обращаясь к греко-римской, германской мифологии, христианской и алхимической символике, художник создает своеобразный словарь бессознательного, про-логического, что, несомненно, роднит его творчество с работами сюрреалистов. Исходя из этого, работы М. Машки могут считаться сокровищницей архетипических сообщений.

Три грации – один из наиболее популярных образов в творчестве многих художников. В разное время к нему обращались такие мастера как Рубенс, Реньо, Боттичелли, Пикассо и многие другие. В работах этих художников прослеживается определенная каноничность в изображении: две крайние фигуры стоят лицом к зрителю, третья — спиной, голова ее повернута вполборота. Руки их сплетены так, что невольно создается ощущение хоровода, танцующих граций. В изображении М. Машки грации трактуются уже не как мифологические персонажи, а как вполне современные, фигуры намеренно обездвижены. Каждая из них самостоятельна и самодостаточна, что избавляет от необходимости использовать «канонизированный» способ изображения.

Архетип Венеры как собирательный образ, как воплощение вечной молодости и красоты и связанный с ним сюжет «Рождение Венеры» также не остался без внимания художников самых различных эпох и направлений. В интерпретации М. Машки снова виден отход от традиций изображения, но с сохранением иконографических элементов.

Также художник обращается к образам германо-скандинавской мифологии (Фрейр, Фернир). М. Машка специально уходит от цитирования сюжета, а концентрирует внимание непосредственно на передаче сути избранного им образа. Через изображение автор передает не внешние характеристики, а внутреннее состояние.

Каждый из выбранных художником сюжетов проходит через своеобразное перерождение. Все его нимфы, боги и богини переносятся в иное время, иную обстановку. Зритель лишь по определенным иконографическим признакам может узнать тот или иной сюжет, но порой даже это сделать довольно проблематично. Именно этот «отрыв» от своего сюжетного контекста позволяет взглянуть на образы с другой, постмодернистской стороны и, возможно, дать им новую жизнь.

Таким образом, на основании всего выше изложенного, можно утверждать, что М. Машка является классическим примером художника – постмодерниста. В его работах отчетливо прослеживаются все типологические признаки данной эпохи, техника создания произведений полностью отвечает запросам современности, а способ воздействия на зрителя при помощи архетипических сообщений в работах переводит восприятие на новый уровень.

Список использованных источников:

1. Гройс, Б. «Капитал. Искусство. Справедливость». Художественный журнал №60. Авангард и китч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/60/kapital-iskusstvo-spravedlivost/>. Дата доступа: 11.04.2012.
2. Дианова, В.М. Постмодернизм как феномен культуры./Введение в культурологию: курс лекций /Под ред. Солониной Ю.Н., Соколова Е.Г. СПб., 2003. 167 с.
3. Мифы народов мира: Энциклопедия в 2-х томах. М.,1980. – Т.1 – 673 с.
4. Психология. Словарь. /ред. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. М.: Политиздат; изд. 2, испр. и доп. 1990. 494 с.
5. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер с англ. А. Майкапара. – М.: Крон-Пресс, 1996. 655 с.
6. Эко, У. Заметки на полях «Имени розы». СПб., изд. «Симпозиум», 2005. 670 с.

7. Michael Maschka [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.michaelmaschka.de/Michael_Maschka.htm. – Дата доступа:
30.03.2012.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ